

Услышав эти слова, Фань Жожо вдруг поняла, что её младший брат только что слышал весь их разговор. На её холодном строгом лице появилась лёгкая тень волнения при мысли, что младший брат может учинить Фань Сяню проблемы, рассказав всё матери. Она взглянула на Фань Сяня, но тут удивление на лице Фань Сычже сменилось восхищением.

— В чём дело? — Фань Сянь посмотрел на него со странной улыбкой.

Фань Сычжэ больше не мог выдержать этот взгляд, который со стороны казался очень мягким, но на деле пронзал насквозь. Задрожав, он ответил:

— Я просто удивился, что это ты написал эту книгу.

Фань Сянь был сбит с толку:

— Ты что, читал её?

По воспоминаниям из предыдущего мира, тот, кому нравился «Сон в красном тереме» в возрасте до двенадцати лет, чаще всего вырастал в любителя искусства или пройдоху, который обманывал женщин-любительниц искусства.

— Нет, — поспешно помотал головой Фань Сычжэ. — Я почитал немного и решил, что она скучная, — почувствовав себя увереннее после этих слов, он задрал нос и продолжил: — Мой учитель читал её, и он сказал... — немного подумав, он решил не врать: — Что автор пишет красочно и очень талантливо, а потом всячески расхвалил книгу.

Такая высокая оценка не заставила Фань Сяня покраснеть, но вместо этого он улыбнулся и спросил:

— Так значит, ты мной восхищаешься?

— Я восхищаюсь своим учителем, — ответил Фань Сычжэ, немного подумав. — А ему действительно понравилась твоя книга, — неожиданно в его глазах блеснула алчность, и он с завистью продолжил: — Хотя я не читал её, но я знаю, что на рынке она продаётся по частям. Цена за одну часть порой достигает восьми лянов серебром.

Он покивал головой и посмотрел на Фань Сяня, как на идола:

— Когда написал что-то в своё удовольствие, а потом гребёшь деньги лопатой, вот это по-настоящему впечатляет! Думаю, теперь я знаю, почему моя сестра так тобой восхищается.

— Я на этом денег не заработал, — уточнил Фань Сянь, про себя недоумевая, почему мнение Фань Сычжэ о нём так резко изменилось из-за денег, которые он мог бы заработать, а не

явного литературного таланта. Поразмыслив, он понял: врождённая страстная любовь брата к деньгам была унаследована от отца, который отвечал за личные финансовые дела Императора.

Фань Сычжэ потёр руки и восторженно заговорил:

— Если ты когда-нибудь в будущем захочешь продавать свои романы, то возьми меня в дело за долю прибыли.

Фань Сянь вздохнул, поняв, что его брат был довольно простодушным. Жаль, что их интересы противоречили друг другу. Хотя Фань Сянь на самом деле не планировал наследовать имущество семейства Фань, эта идея глубоко укоренилась в умах клана Лю.

В этот миг его сердце дрогнуло и Фань Сянь решил кое-что попробовать, ведь в конце концов они с братом были связаны кровью, в его интересах было избежать трагической развязки.

— Ты так мне и не рассказал, почему пошёл за нами. Разве у тебя сегодня нет уроков?
— приняв решение по поводу брата, Фань Сянь принялся болтать с ним.

Хотя Фань Сычжэ был ещё мал, он был не глуп. Он знал, что сказанное им ранее должно было польстить Фань Сяню, потому он мило улыбнулся и ответил:

— Потому что... мама говорит... ты на многое способен, и что я должен побольше с тобой общаться... чтобы ты на меня положительно влиял.

Фань Сянь вздохнул про себя. Когда речь заходила про то, чтобы казаться милым, то никто не мог тягаться с ним в этом, поэтому милое поведение Фань Сычжэ могло разве что пристыдить дом Фань.

Хотя Фань Сянь хорошо понимал, что это госпожа Лю отправила Фань Сычжэ следовать за ним, но при этом у Фань Сычжэ не было причин лстить ему. Даже если бы он понял, что их отец придаёт Фань Сяню большее значение, чем просто полезному инструменту для улучшения положения семьи, лстить всё равно было бы бессмысленно.

Ужин подали, и палочки Фань Сяня быстро как молнии замелькали по всему столу. Он чётко ухватывал ими приглянувшуюся еду и клал её в рот, при этом даже не замечая ошарашенных лиц своего брата и сестры. Попробовав изысканную еду, он облизнулся и довольно кивнул:

— Столичная кухня действительно неплоха.

Фань Жожо деликатно попробовала немного и положила палочки, она села в пологорота к книге Фань Сяня и смотрела её, в то время как Фань Сянь и Фань Сычжэ продолжали жевать. Фань Сычжэ всё больше расстраивался, он ясно видел, что Фань Сянь ест и быстрее и больше него, но при этом явно оставался стройнее.

Фань Жожо хмурилась всё больше, понимая, что эта копия «Сна в красном тереме» была практически идентична той, что находилась в её комнате. Разница состояла лишь в том, что отрывок про барышню До был намеренно вынесен на первую страницу, из-за чего люди в столице могли счесть «Сон в красном тереме» грязной книгой.

Увидев лицо сестры, Фань Сянь сразу понял, что у неё на уме. Он улыбнулся, положил палочки на тарелку с рыбой и сказал:

— Это лишь маркетинговый ход, о чём тут расстраиваться? — постепенно их голоса становились всё громче.

Фань Жожо догадалась, что значит «маркетинговый ход», но Фань Сычжэ был в полном недоумении.

— Прежде чем покупать книгу, её как правило смотрят, пытаются понять, о чём она. Введение, предисловие, постскриптум или пролог привлекают в этот момент больше всего внимания, поэтому должны быть написаны ясно, но не столько для того, чтобы рассказать о романе, а скорее, чтобы вызывать у читателя интерес к книге.

Фань Сянь глотнул чая и продолжил говорить:

— Сестра, ты сердишься, потому что чувствуешь, что книготорговец бессовестно выставил отрывок с барышней До вперёд, вырвав его из контекста, чем может запросто заставить потенциального читателя думать, что это пошлая книга — роман о любовной связи, так?

Фань Жожо моргнула и кивнула. Как тут не злиться, когда к такому возвышенному роману относятся как к чему-то низменному.

— Но книготорговцам необходимо так поступать, — Фань Сянь посмотрел на серьёзное лицо сестры и рассмеялся. — Если бы я был на их месте, то сделал бы всё ещё откровеннее. Вот скажем, десятая глава, я бы сделал титульный лист для главы где написано, что это десятая глава. На титульном листе каждой главы под её номером я бы написал несколько самых интригующих строк из главы, способных заинтересовать покупателя настолько сильно, что ему пришлось бы купить книгу, чтобы дома почитать всё подробно.

— Какие, например?

— Например, такие, как отрывок про барышню До.

— А что насчёт этой главы?

Фань Жожо поняла, что имел в виду её брат, и с лёгкой улыбкой указала на место в книге — главу двадцать три под названием «Строки из драмы «Западный флигель» трогают душу

молодого человека; слова из пьесы «Пионовая беседка» ранят сердце юной девы». В этой главе говорилось о том, что случилось перед захоронением цветка, и там не было ничего вгоняющего в краску.

Фань Сянь улыбнулся и ответил:

— Фраза «слова из пьесы» всё упрощает. Если бы это был я, то использовал бы следующий отрывок: «...поселившиеся в саду девушки в своём небольшом пёстром мирке жили по-прежнему привольно и беззаботно, смеялись и радовались, дав волю чувствам, не зная, что творится в душе Баоюя. А Баоюй начал тяготиться пребыванием в саду, мечтал куда-нибудь уйти и впал в глубокую апатию, утратив интерес ко всему окружающему... внезапный порыв ветра сорвал с деревьев цветы персика». А затем я выделил бы красным цветом слова «привольно и беззаботно, смеялись и радовались, дав волю чувствам», «мечтал уйти куда-нибудь», «утратил интерес» и «сорвал цветы персика».

Фань Жожо взглянула вниз, задумавшись, и поняла, что это действительно работало. Сами по себе слова ничего не значили, но вместе и в дополнении к фразе «слова из пьесы» в названии главы, создавали огромный простор для воображения.

Она покраснела и тихо сказала:

— Кажется, у брата большой опыт в подобном деле.

Сычжэ, однако, был ошеломлён. Он показал брату большой палец и сказал:

— Старший брат, ты и впрямь неимоверно талантлив.

Фань Сянь фыркнул, и весь чай, что был у него во рту, полетел наружу.

Тут снаружи донёсся очень высокомерный голос:

— Вот откуда появились эти невежды? Как можно называть талантливым столь распутный разум?

<http://tl.rulate.ru/book/96718/904215>